

«Другие чужаки?» Основная причина, по которой группа Чэнь Гэ вошла в деревню, заключалась в том, чтобы найти Фань Юя и Цзян Лин. Поэтому, когда он услышал о том, что здесь были и другие чужаки, они навестили уши.

«До вашего прихода в деревню случайно забрели два ребенка, потому что они заблудились.» А Цин попытался вспомнить подробности. «Это были мальчик и девочка. Мальчик очень худой и среднего роста. Девочке на вид года четыре, она совсем как фарфоровая кукла, очень милая.»

«Фань Юй и Цзян Лин!» Услышав описание А Цина, предположение Чэнь Гэ подтвердилось. Он схватил саван А Цина. «А где они сейчас? Отведи меня к ним!»

«Не думаю, что это возможно.» А Цин попытался вырваться из хватки Чэнь Гэ, но понял, что парень перед ним был довольно силен. «Когда они вошли в деревню, их заметили другие жители. Затем появилась женщина Чжу и лично организовала им место для ночлега. Особое внимание она уделила девочке.»

«Цзян Лин? Почему?» Чэнь Гэ был сбит с толку.

«По слухам, женщина Чжу хочет, чтобы девочка присоединилась к церемонии.» А Цин, наконец, прекратил вырываться и успокоился.

«Заметила ли эта женщина происхождение Цзян Лин? Она планирует передать Цзян Лин призраку женщины?» Чэнь Гэ задумался. «Чжу Синьжоу остается рядом с Цзян Лин, и она никому не позволит причинить вред девочке, поэтому тут есть две возможности. Либо у женщины Чжу есть способ подавить Чжу Синьжоу, либо Цзян Лин присоединилась к церемонии добровольно.»

На рисунке, который оставил Фань Юй, он написал всего два слова: «возвращаемся домой». Должна быть причина, по которой они вернулись в Деревню Гробов этой ночью. По совпадению, именно в этот день Общество Историй о Привидениях сделало свой ход и нацелилось на Цзян Лин. Все дороги вели в Деревню Гробов.

«Кроме жителей Деревни Гробов, я также должен опасаться членов общества.» Чэнь Гэ отпустил его руку и легонько похлопал А Цина по плечу. «Если возможно, постарайся вытащить этого худого мальчика.»

«Хорошо.» А Цин потер плечо. «Когда начнется церемония, это окажет влияние на всю деревню. Лабиринт потеряет свою силу, а спящие монстры проснутся. Тогда вы увидите истинный облик этой деревни.»

Он заговорил очень быстро, все время оглядываясь по сторонам. «В этой деревне произошло слишком много смертей, из-за чего накопилось огромное количество энергии Инь. Это идеальное место для рождения призраков и монстров. Они проснутся после церемонии. Вы должны быть осторожны, даже не думайте смеяться над ними. Украд ребенка, немедленно уходите.»

«Но как мы можем украсть ребенка?»

«Церемония начнется в зале предков, который находится в центре деревни. Всех детей отнесут в зал предков, а затем процессия двинется к колодцу, в котором умерла женщина. Все, что вам нужно сделать, это проникнуть в зал предков после того, как процессия уйдет, и найти ребенка с медной монетой на шее и забрать его с собой.» А Цин помолчал и нерешительно достал из кармана тряпку. «Планировка деревни довольно сложна, а некоторые дороги ведут к

скрывающимся монстрам и призракам. Если вы хотите уйти, следуйте этой карте.»

Он протянул ткань Чэнь Гэ. «Ты должен спасти моего сына!»

После этого А Цин поспешно ушел. Чэнь Гэ посмотрел на ткань в своей руке. Это была простейшая схема Деревни Гробов, где более двенадцати мест были отмечены красным крестом.

«Он так доверяет нам, что оставил карту? Разве он не боится, что мы уйдем, закрыв глаза на его ребенка?» Мастер Бай взглянул на карту, и его сердце похолодело. В молодости он много раз ходил по тем местам, которые были отмечены крестами, но дело было днем.

Чэнь Гэ покачал головой. «Этот человек уже давно все спланировал. Он не совершит подобной ошибки. Это может быть фальшивая карта, а настоящая, скорее всего, у ребенка.»

Улицы снаружи постоянно менялись. Все белые фонари разом погасли, погрузив всю деревню в темноту. В ночной тишине дверь в чей-то дом распахнулась, и в темноте раздался женский голос.

Казалось, она зовет кого-то по имени, словно пытаясь разбудить. Двери начали открываться и на улице слышались шаги. Уродливые жители деревни выходили из своих домов с масками на лицах. Они держали в руках белые фонари, но никто не произносил ни слова. Они прошли мимо двери старого дома, в котором пряталась группа Чэнь Гэ, и остановились примерно в десяти метрах. Голос женщины стал отчетливее, и странная деревня сбросила свою маскировку.

Ночь спустилась, словно серебро, удушая тех, кто был под ней. На чистых стенах начали проступать пятна крови, а на земли появились царапины и следы от ножей. То, что когда-то произошло в этой деревне, было более кровавым и страшным, чем описывал Е Цин. История, которую он рассказал, вероятно, была лишь частью правды.

Лабиринт был разрушен, и там, где улицы переплетались, находился старинный зал предков. Рядом с этим зданием стоял ярко-красный гроб!

Женский голос смолк. Уродливые жители деревни остановились перед залом предков. Они были похожи на бездушных марионеток с опущенными головами и руками, держащими фонари. Никто не произнес ни слова. В зале было ужасно тихо.

Скрип...

Дверь двухэтажного здания рядом с залом предков распахнулась настежь. Здание было самым высоким в деревне и лучше всего сохранилось. Из темного дома повеяло холодным сквозняком. Через несколько минут из него вышла женщина в ярко-красном платье. Ее лицо было белым, а губы фиолетовыми, как у хладного мертвеца.

Ее глаза осмотрели всех жителей деревни, после чего она направилась в зал предков. Она трижды махнула рукой в сторону красного гроба, бормоча что-то на местном диалекте. Когда она закончила, несколько деревенских жителей вышли из толпы, держа в руках бамбуковые корзины. Корзины были покрыты слоем ткани, а из-под нее доносился плач младенцев.

Женщина прошла рядом с ними, раз за разом поднимая ткань, чтобы внимательно осмотреть ребенка. Подойдя к четвертой корзине, она остановилась и открыла рот, чтобы что-то сказать. Четвертую корзину держал А Цин в маске. Его руки разной длины вздрагивали, как будто

женщина говорила ему что-то страшное. Осмотрев всех младенцев, женщина вытащила из рукава окровавленные ножницы.

Она встала рядом с гробом и велела первому жителю деревни поставить корзину перед залом предков. Затем она вошла в зал предков с ножницами и ребенком. Дверь закрылась, а ребенок заплакал. Деревянные полы в зале закрипели, и все селяне в отчаяние опустили головы. Только из красного гроба у двери слышался тихий смех.

<http://tl.rulate.ru/book/18947/716726>